

A futuristic, white and black spaceship with glowing orange lights is flying in the sky. Below it, a Neanderthal man with a large beard and long hair stands on a rocky outcrop, holding a wooden club. The background features a dramatic, mountainous landscape with a bright light source, possibly the sun, creating a hazy atmosphere.

Валерий Фурса
**ТРЕТЬЯ
ЗВЕЗДА**

Гор — обычный дикарь из племени, проживающего в Великой Долине. Но он — очень любознательный дикарь. Ежедневно он путешествует по Долине, изучая ее и открывая что-то новое и интересное. Гор любит смотреть на звезды в небе и мечтает когда-то пройтись по Небесной дороге Отца-Солнца. Но он не любит, когда с неба падают звезды. Падение двух первых звезд Племя пережило с огромными потерями. А с третьей звездой появился инопланетный корабль. С его экипажем Гор познакомился и подружился. С новыми друзьями он смог облететь всю свою планету, побывать во многих ее местах, а также выйти на Небесную дорогу Солнца.

Валерий Фурса

Третья звезда

Глава 1. Гор из Большой Долины

Гор очень любил свою Долину. Долину, где проживало его Племя, где он провел свои детские и юношеские годы. В этой Долине он возмужал и стал настоящим охотником. Здесь ему приходилось много путешествовать, немало страдать и редко радоваться. В своей родной Долине он постоянно что-то терял и кое-что находил. Но именно в этом месте Гор был счастлив теперь и надеялся, что так будет всегда.

Племя поселилось в Большой Долине в незапамятные времена. Много поколений его детей рождалось, жило и умирало здесь. Они жили в своей Долине, как в каком-то замкнутом пространстве, и даже представления не имели о том, что где-то, за ее пределами, может существовать какой-то совсем иной мир и что там может быть совсем другая жизнь. Впрочем, это их совершенно не интересовало. Никогда.

Племя давно считало себя детьми Небесного Отца и Матери-земли. Оно поклонялось им, справедливо и небезосновательно считая, что именно они, могущественные и всеильные,

даровали жизнь и самому Племени, и всему сущему в окружающем их мире.

Каждое утро Племя с благоговением ожидало, когда из-за гор выйдет их Небесный Отец. Ожидало, чтобы поклониться ему и попросить содействия в их нехитрых делах. А сам Небесный Отец величественно катил по небесному своду свой невообразимый круг и с огромной высоты внимательно наблюдал и за Матерью, и за своими детьми — детьми Племени. Наблюдал, чтобы ежедневно одаривать их за благие дела и чтобы строго спрашивать за непослушание.

Большая Долина щедро одаривала Гора и других детей Племени всем, что им было необходимо для жизни. В ее первобытных лесах было достаточно съедобных плодов, трав и корней. Потому у Племени никогда не было никаких проблем с добычей пищи. В благодатной тени деревьев всегда можно было спрятаться и от нестерпной жары, и от внимательного взгляда Небесного Отца. Здесь можно было спокойно выслеживать добычу, не подвергая себя никакой опасности.

На широких лугах Долины паслись огромные стада пугливых Гну. Их мясо было вкусным и питательным. Оно очень нравилось детям Племени. Вот только охота на этих быстроногих была довольно трудным делом и требовала немалых

усилий всего Племени. Кроме Гну на лугах было много очень вкусных трав, которыми особенно любили лакомиться самые маленькие из детей Племени.

На склонах многочисленных бугров, в бесконечных подземных лабиринтах жило очень много маленьких зверьков — Кри. Они были настолько доверчивыми, что их можно было ловить голыми руками. А их мясо было даже намного вкуснее, чем мясо неуловимых Гну.

Через Большую Долину протекала Речка. К ней из недалеких гор спешило несметное количество довольно больших ручьев и маленьких ручейков. Все они отдавали Речке всю свою воду, от чего она становилась более глубокой и широкой. Потому у Племени воды всегда было вдоволь, и никто из его детей никогда не страдал от жажды. Кроме того, в этих водах, которые неведомо куда бежали по просторам Матери, было очень много рыбы и другой речной живности, добыча которой не требовала особенных усилий.

Легко и привольно жилось Племени в этой Долине, в Долине, которая от злых ветров и многочисленных врагов со всех сторон была защищена высокими горами. Довольно долго Племя ничего не знало о страшных чудовищах, проживавших во внешнем мире, где-то очень далеко от Долины.

Сама же Большая Долина, в незапамятные времена приютившая на своих просторах Племя, действительно была очень большой. Очень и очень много дней и ночей понадобилось бы идти по ней, чтобы пройти из конца в конец. Ее леса были густыми и тенистыми. Луга были обширными, способными прокормить огромное количество травоедов.

Когда-то дети Племени были очень ленивыми. Настолько ленивыми, что некоторым из них лишний раз даже двигаться не хотелось. А зачем? Ведь у них все было под руками. И никаких усилий не требовалось, чтобы насытиться или утолить жажду.

Большую Долину можно было по праву назвать Долиной вечного лета. Здесь всегда было тепло. У детей Племени не было никакой нужды думать о защите своего тела от жалящего дыхания зимних ветров. Ведь ни зимы, ни осени там никогда не было. Никакой одежды они никогда не знали. В ней просто не было необходимости. Все дети Племени испокон веков были настоящими детьми Природы и жили в ней по законам первобытного стада. От палящих лучей Небесного Отца они укрывались в тени деревьев, а от потоков небесных вод, довольно часто лившихся на землю Долины, прятались в уютных пещерах, которых было очень много на склонах гор. А ко всему прочему им не

было никакого дела. Взрослые дети Племени носили только набедренные повязки из шкурок Кри. Но это была не одежда. Они служили исключительно для защиты от колючек некоторых кустарников.

Дети Племени большую часть своей жизни проводили в веселых играх или просто лениво лежали на теплой земле под теплым, ласковым взглядом Небесного Отца, убаюканные нежными объятиями Матери.

Такая беззаботная жизнь Племени длилась довольно долго. Много поколений его детей начинали и заканчивали свою жизнь в сплошном безделье на лоне своей благодатной Долины. Им всегда хорошо жилось, и о поисках чего-то лучшего им даже не думалось. Впрочем, кто же от добра другое добро ищет? По крайней мере, не дикари, которыми по сути своей всегда были дети Племени.

Вполне возможно, что так и жили бы дети Племени в свое собственное удовольствие, отрезанные от бед и невзгод внешнего мира и обласканные теплом Небесного Отца и щедростью Матери-земли. Как и раньше, поколения сменялись бы новыми поколениями, и вконец обленившееся Племя со временем выродилось бы, лишённое необходимости ведения постоянной борьбы за свое существование.

Но однажды к ним нагрянула настоящая беда.

Неизвестно откуда в небе Долины вдруг появился Крылатый Кар. Это страшное чудовище, совсем не боясь гнева Небесного Отца, медленно реяло в поднебесье и оттуда внимательно высматривало свою добычу. Гну были слишком быстрыми. Им часто удавалось убежать от страшного хищника, стремительно падавшего на них с неба. Кри были слишком маленькими для него, и потому он брезговал ими. А вот дети Племени ему явно понравились. Он всюду хватал их, стремительно падая с огромной высоты, безжалостно пронзая острыми когтями и унося несчастные жертвы в свое гнездо на вершине одной из гор. Оттуда не возвращался никто. Всех их пожирал страшный Крылатый Кар.

Этот ненасытный хищник появился в Долине еще до рождения Гора. Потому ко времени, когда он стал осознавать и себя самого, и свое место в окружающем его мире, дети Племени уже успели забыть о своей лени и даже научились давать отпор Крылатому Кару.

Когда Гор был еще маленьким мальчиком, они, стараясь избегать опасности, вечно подстерегающей их с неба, перестали в одиночку появляться на открытых местах, где их легко мог схватить Крылатый Кар. Из своих пещер они выходили только большими группами. У каждого самца при этом в руках была большая палка. Эти

палки они, при необходимости, бросали в Крылатого Кара и таким образом не позволяли ему осуществлять свои очередные злодеяния. Когда же дети Племени научились делать копья с острыми наконечниками из расколотых камней или рыбьих костей и когда в тело Крылатого Кара при очередной попытке нападения впились несколько таких копий, то он и вовсе перестал интересоваться этими опасными существами. С тех пор только одиноких детей Племени он мог захватить где-то врасплох. Тогда уж пощады ждать не приходилось. Но случилось это не так уж часто.

Крылатый Кар так долго преследовал детей Племени, что они в постоянной борьбе с ним стали более сильными и ловкими. Они сумели не только защитить свои жизни. Они научились побеждать этого грозного врага и прогонять его прочь.

Крылатый Кар еще долго летал над Большой Долиной, высматривая свою очередную жертву. Но дети Племени всегда были наготове и не позволяли ему даже приближаться к ним. Прогнать его совсем они еще не могли. Но и разбойничать в Долине больше не позволяли.

Казалось бы, с этой бедой научились бороться. Можно было бы дальше жить более-менее спокойно. Но как только Племя научилось справляться с этой напастью, к ним подступила еще большая беда. Прорвавшись

каким-то образом через скалистые горы, в Долину неожиданно нагрянул Большой Хар.

Этот грозный охотник стал настоящим ужасом Большой Долины. Даже Крылатый Кар, по сравнению с ним, был как малыш-Кри против великана-Гну. Огромный как скала, ненасытный и чрезвычайно кровожадный, Большой Хар посеял страшную панику среди всех жителей Большой Долины. При его появлении даже рыба уплывала на глубину. Только бы подальше убраться от его неумолимых когтей и мощного хвоста, которым он мастерски глушил все живое в воде. При виде его в одно мгновение исчезали со своих пастбищ пугливые Гну. Даже глупые и доверчивые Кри со всех лапок удирали в свои норы. Они подолгу не выходили на поверхность в ожидании, пока Большой Хар не уберется прочь из Долины. Перепуганные до смерти дети Племена спешно прятались в свои пещеры или забивались в расщелины скал. Там они дрожали от страха за свою жизнь, боясь оставить свои убежища даже после того, как зловещее рычание грозного хищника утихало вдали.

Удары тяжелых дубинок не были страшны Большому Хару. Острые копыта отскакивали от его костяной брони, а их острые наконечники безжалостно затупливались от ударов. Казалось, что Большой Хар даже не чувствовал ни ударов

дубинок, ни уколов копий.

О-о! Гор хорошо помнил Большого Хара. Помнил его острые клыки, размалывающие тела несчастных детей Племени, как травинки. Помнил его ужасающе рев, от которого содрогались горы и осыпались листья с деревьев.

Как только Большой Хар заставлял кого-то из детей Племени на открытой местности, он с чрезвычайной для такого великана скоростью догонял его и безжалостно убивал молниеносным ударом своих ужасных лап. После этого он сразу же разрывал свою несчастную жертву и пожирал ее. Но пока зубы пережевывали добычу, его красные от постоянной злобы глаза внимательно посматривали по сторонам в поисках новой жертвы. Горе было тому, кто попадал в поле его зрения. Спасения для такого уже не было. Большой Хар не успокаивался до тех пор, пока не наедался досыта. А несколько несчастных, растерзанных жителей Долины он всегда уносил с собой.

Но давно уже не было в Долине Большого Хара. Со времени его гибели Гор успел вырасти и стать взрослым самцом. Он был одним из самых сильных среди детей Племени. Вполне возможно, что даже самым сильным. По праву сильного он мог бы стать вождем. Но никогда к этому не стремился. Потому ни разу не дрался с другими претендентами на это место.

Гор всегда снисходительно относился к тем, кто, во что бы то ни стало, пытался достичь превосходства над другими детьми Племени своими кулаками. Зачем ему это? Ведь плодов в Долине хватало для всех — и для маленьких детей, и для зеленых юнцов, и даже для древних старцев, которые помнили еще те времена, когда Мать была молодой и когда все вокруг было совсем другим. Рыбы в ручьях и в Речке для Гора также было более чем достаточно. Только ткни копьем, и она затрепещется на его острие. Без особенных усилий можно было поймать несколько Кри и, поджарив их на костре, наесться до сыта. Так зачем же Гору воевать со своими единоплеменниками за право быть главным над ними? Он и так делал только то, что хотел, и никаким приказам никогда не подчинялся.

Однажды Бир, тогдашний вождь Племени, хотел было заставить его сделать что-то, чего Гору делать совсем не хотелось. Тогда Гор, разозлившись, так отлупил его, что бедный вождь вынужден был несколько дней отлеживаться в своей пещере, пребывая на грани жизни и вечного сна. С тех пор никто в Племени не смел даже пытаться так или иначе повлиять на Гора. Он всегда внял просьбам, но не выносил приказов.

Так и жил Гор в своей Долине и в своем Племени. И никто не смел беспокоить его. Жил так,

как ему хотелось. Впрочем, он жил так, как жило абсолютное большинство детей Племени. Его не донимал холод, так как холодов в этой Долине просто никогда не было. Иногда ему надоедала жара, но от нее он всегда мог спрятаться в тени деревьев, в сумеречной прохладе любой пещеры или в ласковых струях Речки, что он любил больше всего на свете.

Гор был высоким, с мощным торсом самцом, с кудрявыми светлыми волосами на голове и с таким же, но совсем маленьким, волосом на всех других частях тела. Из-под его косматой бороды выглядывал только большой нос и серо-синие любопытные глаза. Все другие дети Племени были точно такими же. Потому ничем особенным Гор от них и не отличался. Разве что, своей независимостью.

Гор любил бродить по Долине, стараясь в каждом своем походе узнать о чем-то новом и интересном. Но во время этих своих путешествий он всегда был настороже. Хотя в последнее время у него не было равных по силе противников, но Гор хорошо помнил времена, когда Большой Хар наводил невероятный ужас на всех жителей Долины и когда все живое пряталось от него, но нигде не находило спасения. Хотя и достаточно смутно, но он помнил и те времена, когда Крылатый Кар стремительно падал с неба и уносил

очередную жертву в свое гнездо на вершине горы. Потому и ходил он по своей Долине, настороженно поглядывая по сторонам и не забывая при этом внимательно смотреть в небо. Помня о страшных и непобедимых врагах, Гор все время старался путешествовать то в тени больших деревьев, то вблизи скал, среди которых всегда можно было найти достаточно надежное место, чтобы спрятаться от более сильного врага.

Когда в Племени появлялись маленькие дети, все заботы по их воспитанию принимали на себя самки. Самцы гораздо позже, когда дети уже немного подрастали, перенимали эстафету воспитания и учили их нехитрому мастерству охоты и рыбной ловли. Гор до сих пор еще не имел своего воспитанника. Скорее всего, он еще не достиг того возраста, когда у человека появляется необходимость поделиться с каким-то малышом накопленным жизненным опытом. Потому и бродил Гор по просторам своей Долины сам, упиваясь своей независимостью и красотой открывавшегося перед ним мира.

Иногда Гору, как и другим детям Племени, приходилось по несколько дней прятаться в своей пещере от гнева Небесного Отца. Это случалось не так уж часто. Но, все же, иногда Отец сердился за что-то на своих детей, а, может, на саму Мать. Когда это случалось, он в страшном гнев

заворачивал свой светлый лик черной пеленой туч и в дикой злобе метал в тело Матери свои неумолимые небесные огни. От этих огней нигде не было спасения. Они все испепеляли на своем пути.

Когда этот уничтожающий огонь летел к телу Матери, ужасный грохот стоял над Долиной. Все, живущее в ней, пряталось тогда по своим норам, пещерам и щелям, только бы понадежнее схорониться и не попасть под горячую руку Небесного Отца. Только Мать-земля нигде не могла спрятаться. Она тихо стонала под непрерывными струями небесных вод и неотвратимыми ударами неумолимого огня.

Страшным был Небесный Отец в своем гневе. Потому даже гордый и независимый Гор во время этих проявлений его гнева дрожал от страха в своей пещере наравне со всеми, ничем не отличаясь от других детей Племени. И голодал вместе со всеми, так как не мог в такие дни ни за плодами пойти, ни на рыбу или Кри поохотиться.

Когда наступала ночь, и Небесный Отец, устав от своих земных забот, направлялся на отдых в свою неприступную пещеру, Гор любил наблюдать, как в небе появляются первые звезды. Он хорошо знал, что они не сами там появляются. Это младшая сестра Небесного Отца — красавица Лу зажигает ночные огни, чтобы они до самого рассвета освещали для повелителя его дорогу в

небо. Гору очень хотелось узнать, какими же именно дорогами ходит Небесный Отец. Ему хотелось увидеть эти дороги, чтобы когда-то и самому попробовать пройти по ним. Ну, хотя бы ночью, когда Отец не видит...

Это была очень дерзновенная мечта. Гор хорошо понимал это. Он боялся прогневить Небесного Отца. Но откуда он мог бы узнать о такой мечте Гора?...

А красавица Лу тем временем зажигала все новые и новые огни. Их дрожащее свечение со временем присыпляло Гора, и он засыпал крепким, здоровым сном. Засыпал, чтобы на следующее утро, с первым взглядом Небесного Отца, снова пойти в очередной поход по своей любимой Долине.

Небесный Отец гневался не очень часто. Потому его детям в Долине жилось достаточно хорошо. Вот и Гор почти всегда был доволен своей жизнью. Он любил свою Долину, любил свое Племя, любил все, что его окружало и чем он мог любоваться ежедневно. Одного не любил Гор. Он не любил, когда с неба падали звезды...

Глава 2. Первая звезда

Гор не любил, когда с неба падали звезды...

Нет! Не те, которые почти незаметными искорками, прочертив небольшую дугу по небосводу

и не оставив после себя ни следа, ни воспоминания, без единого звука гасли в ночной тишине. Эти были вполне безопасными и безобидными. А если таких звездочек-искорок, летящих с высоты ночного неба, было много, то это было даже красиво. Тогда на небе был такой звездопад, что им можно было только восхищаться и радоваться такому великолепному зрелищу.

То, что какая-то из звездочек вдруг сорвется с неба и сразу же погаснет, Гора не очень-то волновало. Подумаешь! Погас один из небесных светлячков. Лу новый засветит. На то она и поставлена Небесным Отцом, чтобы зажигать путевые огни и все время следить за тем, чтобы они исправно освещали небесную дорогу Отца.

Совсем иные, падающие с неба, звезды пугали Гору. Те, которые стремительно летели к телу Матери и безжалостными ударами рвали ее тело на куски. Те, которые убивали ни в чем не повинных детей Племена. Как это делали Крылатый Кар или Большой Хар. Но падающие звезды были намного страшнее даже Большого Хара. От них нигде нельзя было спрятаться. Даже в самых глубоких пещерах Долины.

Гор помнил только две такие звезды. Но для него этого было даже слишком много. Больше всего на свете он боялся увидеть еще хотя бы одну. Даже гнева Небесного Отца и его всемогущего огня он

боялся куда меньше, чем ужасающего падения одного из небесных светильников.

Гор был совсем маленьким мальчиком, когда первая в его жизни звезда упала с неба. Он не знал этого наверняка, но верил, чувствовал всем сердцем, что это не был гнев Небесного Отца. Что это было что-то значительно ужаснее и настолько неотвратимое, что ни сам Отец, ни Мать не смогли противостоять этому злу и не имели никакой возможности защитить от него своих детей.

Сколько себя помнил Гор, он всегда любил смотреть, как красавица Лу зажигает небесные огни. Она величественно плыла по небосводу, и по ее молчаливому велению в небе, то тут, то там, зажигались звезды. И не было ни конца, ни края этим удивительным небесным огням. И счета им тоже не было. Кто же мог сосчитать их, если детям Племена счет был не введом? Но то, что их было гораздо больше, чем листьев в лесу, в том Гор был уверен.

Гору очень хотелось иметь хотя бы одну из этих звездочек. Пусть даже самую маленькую... Ведь вот их сколько на ночном небе! Многие из них были вдалеке от звездной дороги Отца. Он повесил бы ее в своей пещере и постоянно любовался бы ею. Даже днем. Ведь в пещере всегда было достаточно темно и собственная звездочка могла бы освещать жильё Гора. С нею ему было бы гораздо

уютней в его мрачной пещере. И намного веселее...

Гор не знал, почему именно эти небесные огни назывались звездами. Но название это ему нравилось, и для него этого было вполне достаточно.

Но достать до этого небесного огня Гор никак не мог. Даже самой длинной палкой, которую только мог найти, он не мог до них дотянуться. Гор и на цыпочки ставал, и вверх подпрыгивал, но у него так ничего и не получилось. Он даже палкой своей бросал — думал сбить хотя бы одну... Но слишком уж высоко в небе ходила красавица Лу и слишком тщательно охраняла она свои небесные огни. А подарить Гору хотя бы один из своих них Лу так и не догадалась. А, может, она просто не слышала его просьб?...

«Вот стану большим и сильным, — не раз думал Гор, мечтая о своей звездочке, — и обязательно достану себе одну из них. А, может, и не одну...»

Он так часто мысленно твердил эту фразу, что сам себя сумел убедить в возможности осуществления такой невероятной мечты. Нужно только подождать. И надо быть очень осторожным, чтобы не попасть в зубы Большого Хара и избежать острых когтей Крылатого Кара. А то ведь можно и не дожидаться своей собственной звездочки.

Так почти каждый вечер Гор смотрел в небо и

ему казалось, что его мечта с каждым днем становится все ближе. Лишь изредка, когда разгневанный Небесный Отец закрывал небо черными косматыми тучами, Гор не мог предаваться своему любимому занятию. Тогда он обижался на Отца и отправлялся спать в самый отдаленный уголок своей пещеры.

В ту памятную ночь Гор, как обычно, внимательно всматривался в небо. Неутомимая Лу уже прошла большую часть своего векового пути. Все небо, от края и до края, было густо усеяно звездами. Их было так много, что Гор даже растерялся. Он не знал, на которой из них сосредоточить свое внимание. Ведь они все ему очень нравились. Одни звезды были очень большими и так ярко светили! Казалось, они совсем рядом. Только руку протяни — и достанешь... Но Гор не такой глупый! Он уже знает, что так просто их не достать. Уже пытался. Но, ничего! Вот подрастет еще немножко — и обязательно достанет!

Гору захотелось спать. Тяжело вздохнув, он встал и собрался уже отправиться в свое уютное гнездышко в глубине пещеры. Но вдруг одна из звезд обратила на себя его внимание. Что-то странное показалось Гору в ее поведении. Но что? Длилось это всего какое-то мгновение. Если бы Гор не смотрел именно на этот участок неба, то он,

скорее всего, ничего и не заметил бы. Это была одна из его любимых звезд. Одна из тех, которую он желал бы иметь в своей пещере. Гор часто любовался ею и думал при этом, что она и есть самым главным фонариком на небесной дороге Отца.

Звезда как-то странно и непонятно замигала. Бывало, что и другие звезды время от времени мерцают в вышине. Гор хорошо знал об этом. Но теперь это мигание было совсем иным. Каким-то странным и даже болезненным, что ли? Потому Гор и решил остаться и еще немного понаблюдать за своей любимицей. Что-то ему не нравилось в этом пульсирующем свечении. Маленькое сердечко Гора как-то непонятно зануло и сжалось. Будто предчувствовало какую-то непоправимую и неотвратимую беду.

Звезда тем временем, немного померцав, вдруг начала увеличиваться в размере прямо на глазах. При этом сильно увеличилась и ее яркость. Теперь это действительно была самая большая и яркая звезда ночного неба.

А еще через какое-то мгновение звезда неожиданно... исчезла. Только много-много маленьких искорок начали быстро-быстро разлетаться во все стороны от того места, где лишь мгновение назад сияла во всей своей красоте красавица-звезда.

Все это случилось так быстро, что Гор и глазом моргнуть не успел. Он так и остался стоять возле своей пещеры с широко раскрытым ртом и огромными удивленными глазами. Гор был уверен в том, что Лу быстренько наведет порядок в своем небесном хозяйстве и снова зажжет небесный огонь на месте, где так неожиданно погасла самая главная звезда. Он верил, что Лу все исправит, и его звездочка, как и раньше, будет снова сиять на небесной дороге Отца. Ведь имеено эту звездочку ему почему-то было особенно жалко.

Гор, конечно, не мог догадаться о том, что же на самом деле случилось с его любимой звездочкой. Откуда ему, пещерному человеку, было знать о тех гигантских космических катаклизмах, которые в те далекие времена разорвали эту звезду на части и со страшной силой разметали ее осколки во все стороны? Откуда ему было знать о том, что взорвавшаяся так неожиданно звезда, была одним из сыновей Небесного Отца и родным братом Матери-земли?

На следующее утро Гор проснулся от криков ужаса, раздававшихся невдалеке от его пещеры. Оказывается, это Большой Хар снова вышел на очередную охоту. Хитрость и коварство этого хищника были неисчерпаемы. Он и раньше часто применял различные хитрые уловки, помогающие ему удачно поохотиться на детей Племени. Ему

ничего не стоило тесно прижаться к какой-то скале и внимательно наблюдать за всем, происходящим в Долине. Его собственный цвет был подобен цвету скал. Не только дети Племени, но даже пугливые Гну частенько по своим делам подходили достаточно близко к этой скале и вследствие своей неосторожности попадались на обед или ужин Большого Хара.

Этот свой трюк он повторял несколько раз. Но, наученные горьким опытом, дети Племени начали обходить стороной любые скалы. После чего охота хищника стала не такой успешной.

Тогда Большой Хар начал подбираться к детям Племени по речке. Он тихо шагал по ее дну, а на поверхности воды оставались только его глаза и нос. Чтобы иметь возможность свободно дышать и видеть все, что происходит на берегах. Но после двух нападений Большого Хара из-под воды дети Племени и к Речке приближаться перестали. Хорошо, хоть ручьев в Долине было достаточно. А в них Большой Хар спрятаться уже не мог. Слишком мелкими они были для этого.

Из-за постоянных преследований Большим Харом дети Племени впервые за все времена своего существования начали делать себе запасы еды. Чтобы можно было отсидеться в пещерах, пока безжалостный охотник находится поблизости. Но надолго запасов не сделаешь... И плоды, и мясо

быстро портились. Все испорченное нужно было выбрасывать, а запасы пополнять снова и снова.

А за пределами пещер их часто подстерегал Большой Хар... Потому им постоянно приходилось проявлять и смекалку, и умение. Чтобы и еду раздобыть, и самим на зубы охотника не попасть.

Таким образом, дети Племени начали учиться думать. По крайней мере — некоторые из них. А если человек задумывается, то он перестает быть диким, и хотя бы чем-то начинает отличаться от окружающего его животного мира.

В то памятное для Гора утро ненасытный хищник опять перехитрил всех. Глубокой ночью он тихо-тихо подкрался к жилищам детей Племени и в позе ожидания замер на скале, нависающей над входами в пещеры. Первые, кто вышел из них утром, сразу же и попали в когти Большого Хара. После настолько удачной охоты и быстрого наполнения желудка он лениво поплелся в тень ближайшей скалы и улегся под ней, чтобы спокойно переварить пищу. Из Долины он уходить не собирался.

Испуганные в очередной раз, дети Племени со страха позабывались в самые отдаленные уголки своих пещер. Голодные и жаждущие, они боялись и нос высунуть оттуда. От страха они даже подумать не могли о том, что пока Большой Хар отдыхает, то им можно было бы и самим хотя бы плодов

насобирать и запастись водой. Но проявлять свою безрассудную храбрость на глазах у грозного охотника никому не хотелось. Уж лучше умереть своей собственной смертью, пусть даже от голода и жажды, чем стать пищей для Большого Хара.

За всеми этими неподобствами безразлично наблюдал всемогущий Небесный Отец. Как ни странно, но он почему-то никогда не наказывал Большого Хара за его разбои в Долине. Он не метал в него свои небесные огни и даже не пытался испепелить его своими лучами. Потому дети Племени сильно обижались на него за это. Разве они не уважали его? Разве не почитали его как своего Отца? Но молчал суровый Небесный Отец. Не было у него ответов на молчаливые вопросы детей Племени. Он оставался равнодушным к их молитвам и заклинаниям.

Только одна Мать иногда тихо стонала под лапами Большого Хара. Но что она могла поделать с ним, если даже Небесный Отец не считал необходимым вмешиваться в то, что творилось в Долине?

Но, что не говори, а Большой Хар тоже был сыном Небесного Отца и Матери. Вряд ли, любимым, но все же сыном... А, может, дети Племени даром обижались на Небесного Отца и на Мать? Ведь они и сами охотились на Гну и на Кри. Они убивали рыбу и поедали ее. Может и эти

жители Долины тоже были недовольны таким положением вещей? Может и они, каждый по-своему, жаловались на детей Племени Небесному Отцу и Матери?...

В тот день в Долине стояла необычная тишина. Быстроногие Гну, не слишком надеясь на скорость своего бега, всегда старались быть как можно дальше от мест охоты Большого Хара. При его появлении они убегали так далеко, чтобы он, даже с высоты своего огромного роста, не смог их даже увидеть. А вкусной травы в Долине всюду было достаточно. Потому Гну и голодать никогда не приходилось. И влагу они могли найти в любом месте, и под деревьями от полуденной жары спрятаться могли где угодно. Кри, лишь только учуяв приближение Большого Хара, тоже прятались под землю. И ничто не могло их выманить оттуда на протяжении нескольких дней. Возможно, они в это время питались корнями каких-то растений? По крайней мере, когда они снова появлялись на поверхности земли, худыми их назвать никто не решился бы.

Одни только дети Племени оказались неприспособленными к длительному отсиживанию в своих пещерах в те дни, когда Большой Хар становился властелином Долины. Тогда они неимоверно страдали от голода и жажды. Но страх неминуемой гибели был настолько сильным, что

они считали, что лучше умереть от голода и жажды, чем попасть в зубы этого чудовища.

Эта необычная тишина стояла над Долиной почти целый день. Небесный Отец уже склонил свой светлый лик к своей таинственной пещере, где его ожидал ночной отдых. Сытый Большой Хар все еще мирно дремал в тени огромной скалы. А дети Племени продолжали дрожать от ужаса, отсиживаясь в самых глубоких щелях своих пещер.

Но в любом населенном мире тишина всегда бывает только относительной. Ведь целый день над Долиной, как и в предыдущие дни, стоял неутихающий звон цикад. Мириады других насекомых летали, ползали и прыгали по земле, по траве и по деревьях, выдавая при этом целую гамму самых различных звуков. Так же тихо журчали в берегах чистые струи речной воды. Легенький ветерок о чем-то тихо шептался с зелеными листьями деревьев. В ветвях иногда перекликались мелкие птицы. Еще десятки и сотни различных звуков разнообразили эту относительную тишину Долины. Так что эту тишину только условно можно было бы назвать полной. Но, все же, это была тишина... Тишина, которая вдруг взорвалась неимоверным завыванием звезды. Звезды, падающей с неба.

Она неслась к земле и, казалось, что само небо разрывается на части, изо всех сил пытаясь

сдержатъ или хотя бы погасить силу мощного удара. Но сделать этого ему не удалось...

Неимоверной силы пронзительный звук разбудил Большого Хара. Он с удивлением вскочил на свои могучие лапы и заревел на всю силу своей ненасытной утробы. Как? Кто-то осмелился потревожить его сон? Где же он, этот неведомый противник? Ведь равного ему по силе не существует! Кто он, осмелившийся посягнуть на его территорию? Кто потревожил его сон?

Большой Хар недоуменно вертел во все стороны своей уродливой головой. Его огромные глаза налились неимоверным гневом. Но лишенный разума мозг так и не смог определить виновника беспокойства. Потому он продолжал злобно вертеть головой, готовый в любое мгновение броситься на неведомого врага. При этом он с огромной силой и злобой молотил по земле своим хвостом, превращая в труху и траву, и кусты, и небольшие камни.

Дети Племени тоже были чрезвычайно напуганы этим непонятным звуком. Они даже подумали, что это Небесный Отец, вняв их молитвам, направил на Большого Хара всю силу своего гнева и поразил его своим небесным огнем. Они быстро повыбежали из своих нор и со всех ног бросились к выходам из пещер. Многих из них именно это и спасло от неминуемой гибели под завалами скал.

Они с чрезвычайным удивлением и страхом смотрели на свою Долину, пытаясь понять причину такого неожиданного громopodobного звука. Но в самой Долине они не увидели ничего, на что стоило обратить внимание. И только один маленький мальчик, а это был Гор, обратив свой взгляд в небо, увидел падающую на них звезду.

— Звезда! Звезда падает с неба! — закричал Гор, показывая пальцем на небосвод.

Но мало кому из детей Племени удалось увидеть эту падающую звезду. Она быстро прочертила огромную дугу по небу и исчезла за горизонтом. Но уже в следующее мгновение тело Матери вздыбилось у них под ногами, и звук угасающего взрыва встряхнул все вокруг. Рушились горы, погребая все живое под своими обломками. Ураганный ветер, возникший буквально из ниоткуда, будто невесомые травинки, пригибал к самой земле огромные деревья. Некоторые из них он вырывал прямо с корнями и уносил неведомо куда. От грома, вызванного падением звезды, дети Племени оглохли. Ко многим из них после этого слух так никогда и не вернулся.

Устоять на ногах в этом ужасающем завывании взбесившихся стихий не было никакой возможности. Те, кто не успел выбежать из пещер, почти все были навеки погребены под завалами камней. А тех, кто выбрался из-под каменных

сводов, необузданные силы стихии бросали на землю, и сама Мать, постоянно содрагаясь и дрожа от ужаса, продолжала с невероятной силой расшвыривать их во все стороны, калеча и убивая их. Даже вождь Племена, могучий Тар, которого самой большой дубиной никто не мог сбить с ног, покатился по склону, как былинка, лишенный возможности ухватиться за что-то своими могучими руками. Так и погиб он, не побежденный никем из людей, от вспышки гнева неведомых до этого времени сил природы.

Тучи пыли, поднявшиеся до самого Небесного Отца, несколько раз с невероятной силой налетали на все живое в Долине. Еще многих детей Племена они унесли с собой, безжалостно бросая их на деревья и скалы. Те из них, кто успел упасть на землю, от невероятного страха закрывали головы руками и без сопротивления отдавались воле разбушевавшихся стихий. Ни бороться с незримым врагом, ни даже кричать, моля о спасении, у них уже просто не было сил.

Долго еще дрожала избитая и израненная Мать-земля. Несколько раз ураганные ветры пролетали над Долиной, пока весь этот ужас отступил прочь. Лишь незначительная частица людей уцелела тогда из когда-то многочисленного Племена. Но все они были настолько перепуганы, что после пережитого ужаса даже разбойное

нападение Большого Хара теперь не казалось им таким страшным. Только через несколько дней Племя немного пришло в себя. Дети его начали понемногу заниматься своими ежедневными делами.

После катастрофы жизнь в Долине сильно изменилась. На первых порах дети Племени могли питаться мясом погибших животных. Но хватило его ненадолго. Хотя над Долиной продолжала нависать непроницаемая мгла, Небесный Отец, как и раньше, ходил по своему неизменному пути. Его жар стал не таким сильным, но туши погибших животных начали быстро портиться. Над Долиной навис удушливый смрад. Долго еще детям Племени приходилось сжигать своих сородичей и туши животных, пока запахи тления не исчезли.

Труднее всего было сжечь тело Большого Хара. Да, да! И этот, ранее никем не побежденный охотник стал обычной жертвой неистовых стихий. Даже он не смог избежать своей злой участи. Скала, обвалившаяся на него во время падения звезды, навеки отбила у него любое желание охотиться на других. Его могучее тело еще несколько дней после катастрофы продолжало бороться, пытаясь сбросить с себя навалившиеся на него камни. Но и он был бессилён против злого рока и вынужден был покориться ему. Долго еще дети Племени боялись подойти к своему погибшему врагу. Но запах

гнили, идущий от него, вынудил их преодолеть свое отвращение. Они несколько дней таскали к нему сухие палки и все жгли и жгли то, что от него осталось.

Голодно жилось племени после падения звезды. Уцелело только несколько Гну и очень незначительная часть Кри. Но Гну стали еще более пугливыми. Подступить к ним стало совсем невозможно. Кри тоже стали не такими доверчивыми, какими они были до того страшного дня. Рыбы в Речке осталось совсем мало. Большая часть веселых ручейков теперь была навеки упрятана под россыпями камней. Большинство деревьев в лесах тоже была полностью уничтожена. А на тех, которые уцелели, съедобных плодов не осталось. Все они были сорваны ветром и унесены им неведомо куда. Приходилось и корни есть, и траву... Если бы в Племени не осталось так мало людей, то оно не смогло бы выжить.

Прошло немало времени от дня падения звезды. Но только тогда, когда уже Гор подрос и из ребенка стал молодым самцом, когда начал чувствовать настоящую силу в своих руках, небо над Долиной начало понемного очищаться от пыли, поднятой после небывалого землетрясения. И только тогда дети Племени снова смогли увидеть Небесного Отца, который, будто ничего и не случилось, как и когда-то, тихо катился по

небосводу по своему неизменному пути. Хотя неизменным этот путь назвать было трудно. Что-то и в нем изменилось. Но что именно?...

К тому времени успели вырасти новые деревья. На них появились свежие плоды. Опустошенная колония Кри расплодилась неимоверно. Дети Племени снова получили возможность почувствовать вкус настоящей еды. Даже нескольких Гну удалось добыть. Племя опять ожило и стало более многочисленным.

Не так быстро, как бы того хотелось Племени, но возвращались старые добрые времена. Времена, когда Мать еще была молодой и когда Небесный Отец бережно лелеял Племя в своих теплых объятиях. Но пережившие падение звезды теперь хорошо понимали, что в любое мгновение в Большую Долину снова может прийти беда и что им нужно научиться противостоять ей.

Гор к тому времени стал сильным самцом. У него уже давно пропало желание достать себе звездочку с неба. Да и самих звезд из-за облака пыли он так давно не видел, что даже успел позабыть о них. Но иметь собственную звезду ему теперь не хотелось не потому, что звезды ему перестали нравиться. Это не так. Просто, за время пережитых Племенем лихолетий он хорошо понял, что такое падение звезды. Он не желал больше пережить что-то подобное.

Как и прежде, он теперь часто всматривался в ночное небо. Но каждый раз, как только какая-то звездочка вдруг срывалась со своего места и яркой искоркой летела по небосклону, Гор со страхом втягивал голову в плечи и оглядывался по сторонам в поисках укрытия. Он, конечно же, понимал, что далеко не каждая такая звезда может снова упасть на Долину. Ведь он и раньше видел много падающих звезд. Но пережитые им беды остались в его памяти навсегда.

А небесная дорога Отца, как и раньше, властно притягивала Гору к себе. Но он никак не мог понять, где же она начинается. Ведь когда Небесный Отец выходил на нее, звезд, этих небесных огней, уже не было видно. Потому он никак не мог сориентироваться, где же именно начинается эта дорога. А самому найти ее в высоких горах Гору никак не удавалось.

Он не раз пытался это сделать. Но так и не сумел даже до вершины горы добраться. Чем выше он поднимался, тем больше он чувствовал холод. Раньше он вообще не знал, что такое холод. Разве что, в те времена, когда Небесного Отца не было видно из-за пыльных туч. Тогда в Долине было значительно холоднее, чем в старые добрые времена. Но не настолько, как в горах...

Здесь Гор впервые в жизни встретился с незнакомым ему явлением. Когда он поднялся

настолько высоко, что вся Большая Долина во всей своей красоте раскинулась перед его глазами, он наткнулся на какой-то непонятный белый-белый песок. На вид он, будто бы, был точно таким же, как тот, которого много было на берегу родной Речки. Но тот был желтым. А этот — белым. И если там, в Долине, песок был не просто теплым, а даже горячим, то здесь он был холодным-холодным. Когда ноги ступали по нему, то все тело начинало дрожать от холода. Гор никак не мог понять этого. Почему? Почему песок из Долины медленно просыпается сквозь пальцы, а этот в ладони вдруг становится водой? Почему по привычному с детства песку можно идти и идти, не ведая усталости, а по этому далеко не пойдешь?... Почему в родной Долине всегда чувствуешь себя хорошо и уютно, а здесь надолго и оставаться не хочется? Почему, наконец, чем ближе поднимаешься к Небесному Отцу, тем холоднее становится?... Должно же быть наоборот! Ведь, впервые поднимаясь в горы, Гор даже боялся сгореть от жара Отца...

Чем больше подросток и мужал Гор, тем больше таких «почему?» крутилось у него в голове. И на все эти «почему?» ему непременно хотелось найти ответы. Но никто в Племени не знал их, этих ответов. Потому Гор решил, что ответы на все свои вопросы он должен найти сам.

Так как небесная дорога Отца пока для него

была закрыта, то Гор решил направить всю свою энергию в другую сторону. Он решил заняться исследованием своей Долины. Не вечно же Кри будут такими доверчивыми. А Племени нужно мясо для питания. Вот и нужно узнать, куда убегают Гну во время охоты на них. Нужно найти места, где они прятались когда-то во времена Большого Хара. Нужно было разведать новые рыбные места, так как возле пещер Племени рыбы стало гораздо меньше, чем это было когда-то. Нужно было разыскать места, где было бы достаточно плодов и съедобных трав. И, что самое главное, Гору нужно было узнать, как в Долину проник Большой Хар и не угрожает ли Племени така же напасть в будущем?

К тому времени Гор уже давно понял, что хищник мог проникнуть в Долину только по какому-то неизвестному Племени проходу в горах. Этот проход необходимо было найти во что бы то ни стало. Чтобы потом надежно закрыть его. Ведь, кто его знает? Мало ли что еще может случиться в будущем и кто еще сможет пробраться в Долину по этому проходу?

У Гора не было друзей-ровесников. Все они погибли при падении звезды. К старшим из детей Племени со своими предложениями он обращаться не осмеливался. Мало что у него в голове, у этого старшего! Один просто посмеется над фантазиями молодого самца, а другой, не долго думая, может и

дубинкой отходить.

Те, которые помладше, были еще совсем мальчишками. С ними Гору было неинтересно. Да и трудно было бы им выдержать далекие переходы. Потому и бродил он по своей Долине сам один. Никто о нем не заботился. Но Гор и не нуждался в чьей-либо заботе. Он сам добывал себе пищу, сам готовил ее на костре, сам искал место для ночлега и сам заботился о своем уюте.

Именно во время этих своих походов Гор и полюбил свою Долину. Долину, и свое независимое существование в ней.

Глава 3. Огненный след

Шли годы. Численность племени росла, а Гор становился все более независимым.

В те времена долгое время вождем Племени был Кир. Этот огромный и чрезвычайно сильный самец был значительно умнее других самцов Племени. И хотя он всегда требовал от всех безусловного подчинения своей воле, он почему-то всегда поощрял Горovy походы по Долине.

Гор уважал Кира. Он часто рассказывал ему обо всем увиденном. Именно он нашел небольшое ущелье, где Гну обычно прятались от непогоды. Скорее всего, именно туда они убежали когда-то от Большого Хара. Гор рассказал Киру о своем

открытии, и Племя тогда хорошо поохотились на этих быстроногих.

В следующий раз Гор нашел участок леса, где на каждом дереве росли вкусные плоды. После этого все Племя перебралось на новое место и обосновалось в одной, но очень большой пещере. Она была удобной еще и тем, что вход в нее был очень узким. Даже два самца не смогли бы пройти по этому проходу одновременно. Но дальше пещера сильно расширялась, и каждый из детей Племени смог найти себе в ней уютный уголок. Даже если бы еще один Большой Хар вдруг сумел проникнуть в Долину, то в этой пещере Племя чувствовало бы себя в полной безопасности.

Особенной удачей было то, что в пещере протекал большой ручей. Потому и вода в жилище тепер была постоянно. При любой опасности Племя довольно долго могло оставаться в своей пещере. Вот только запасы еды научиться бы делать!

Как не странно, но этому тоже Племя научил Гор.

Как-то, находясь довольно далеко от жилища Племени, он сумел удачно поохотиться и добыть одну из быстроногих Гну. Хотя Гор к тому времени был уже далеко не мальчиком и на отсутствие аппетита никогда не жаловался, но даже он не смог бы справиться с тушкой даже за два раза. К тому же, в тот день было очень жарко. Гор понимал, что

мясо может быстро испортиться. То ли Небесный Отец ему тогда подсказал, то ли Мать напоумила, а, может, он и сам догадался, но он разрезал мясо на тоненькие полоски и разложил их на камнях, чтобы просушить их под жаркими лучами Отца. За день мясо высохло и потом было пригодно для еды даже через несколько дней.

Гор очень обрадовался этому открытию. Он быстро помчался к пещере, чтобы сообщить приятную новость Киру. Именно благодаря этому открытию Гора с тех пор у Племени всегда был небольшой запас сушеного мяса. Потому голод им был уже не страшен. А вслед за мясом научились сушить и плоды, которые сохранялись даже значительно дольше и совсем не портились.

Вот каким умным стало Племя благодаря совсем маленькому открытию Гора. За это его стали уважать в Племени и даже считаться с его мнением. Но некоторые самцы завидовали ему самой лютой завистью. Они были значительно старше его, но не могли похвалиться хоть какой-то сообразительностью. А выделиться хоть чем-то в Племени им ох как хотелось! Пока Гор был недостаточно сильным, он старался обходить недоброжелателей стороной. Но это ему не всегда удавалось. Потому и силу их кулаков на себе испытывал, и оговаривали его не раз. Потому он и старался как можно чаще уходить прочь из пещеры

и оставаться один на один со своей любимой Долиной.

Большая Долина ему никогда не изменяла. Небесный Отец всегда был ласков с ним. Мать ни разу не позволила кому бы то ни было обидеть его. Он всегда мог найти у нее защиту во время дождя. А еще, она щедро открывала ему свои маленькие тайны.

Во время своих блужданий Гор все же нашел проход между горами. Именно по нему Большой Хар мог когда-то забрести в Долину. Гор прошел по этому проходу, на что ушло несколько дней, и смог увидеть большой мир за пределами гор. Грозным и неприветливым показался ему этот мир. В нем не было буйных зеленых трав, какими славилась его Долина. Только большие кучи серо-желтого песка простирались до самого горизонта. И не было тем пескам ни конца, ни края.

Если в Большой Долине почти никогда не было ветра, то здесь он дул все время. Он засыпал Гору глаза целыми тучами горячего песка. Одиночные, ободранные всеми ветрами деревья, уныло торчали из песка, готовые в любой момент сбросить на него свои помертвелые ветви. Эти немые скелеты когда-то живых великанов делали пустынный пейзаж еще более унылым и неприветливым. Ни рек полноводных здесь не было, ни ручьев, ни птичьего щебетания...

Когда Гор вернулся в пещеру Племени, он сообщил о своем открытии Киру. Спустя некоторое время все взрослые самцы пошли к проходу в горах и завалили его огромными каменными глыбами почти на всю его высоту. Теперь по этому ущелью в Долину из внешнего мира никто не сможет забрести.

Но ни Гор, ни даже старый вождь Кир и представить себе не могли, что пустыня за ихними горами образовалась только после взрыва упавшей с неба звезды. Это она, разрушительница, смела с лица Матери все живое, что только на ней было. Вся буйная растительность предгорий, все животные, которые раньше в изобилии водились в этих краях, были уничтожены в одно мгновение ужасного взрыва. Только свободно разносимые ветрами пески, будто погребальным саваном позаметали все вокруг, полностью изменив ландшафт плодородной когда-то равнины.

Только горы спасли от подобной катастрофы Большую Долину. Именно они приняли на себя основной удар стихий. Сама же Долина почувствовала только слабые отголоски этих ударов. Но какими разрушительными они были, эти отголоски! Горы, тоже частично разрушенные во многих местах, спасли мир Гора от полного уничтожения.

Гор был обыкновенным пещерным человеком

и настоящим дикарем в полном смысле этого слова. Но по непритязательным меркам своего Племени он был если и не очень умным, то, по крайней мере, достаточно сообразительным человеком. Он лучше других в Племени знал свою Долину. Он умел заставить Гну бежать в нужном ему направлении и направлял их прямо на охотников. Он быстрее всех мог раздобыть самые лучшие плоды и найти нужные Племени травы.

Далеко не сразу и вовсе не вдруг появились у Гора эти знания. Они стоили ему огромных усилий. Иногда он прямо с ног падал от усталости. Но волшебница Лу каждую ночь врачевала его раны, и с каждым утренним взглядом Небесного Отца он с новыми силами и невероятным упорством направлялся в свой очередной поход.

По мизерным крошкам он, один из лучших представителей юного Человечества, собирал свои собственные знания о тайнах окружающего его мира. По мере накопления этих крошек знаний у него появлялся свой собственный опыт, который сначала был всего лишь небольшим дополнением к его природным инстинктам. Но по мере накопления этого опыта он стал превышать его инстинкты и Гор становился умнее.

Его разум, который только начинал просыпаться и настойчиво вырываться из хаоса невежества, страхов и диких инстинктов, подобно

разуму маленького ребенка, начинал усиленно впитывать в себя сведения об окружающем его мире и вырабатывать для себя свои собственные критерии безопасного и сытного существования в этом мире. Гор набирался разума, и вместе с ним, благодаря его убедительным примерам, становилось умнее все Племя, с которым он всегда щедро делился плодами своих поисков и находок.

Как ни странно, но дети Племени никогда не лазили по деревьям. Возможно, раньше в этом просто не было необходимости? Ведь все нужное им они всегда находили на земле. Именно она было их стихией. Правда, они довольно хорошо могли плавать в водах своей Речки. Но уверенней всего они чувствовали себя только на земле. Мать — она и есть Мать! И защитит всегда, и даст приют, и согреет. А лезть на дерево? Зачем? Чтобы достать плоды? Так они сами на землю падают. Чтобы от кого-то спрятаться? Так Большой Хар и сам ростом с дерево. Попробуй от такого великана в листве спрятаться!..

А вот Гор взял, и полез на дерево. Для чего? Он и сам того не ведал. Просто, интересно было. Оказывается, с дерева видно намного дальше, чем можно было увидеть с земли. И до небесной дороги Отца отсюда было значительно ближе, что особенно привлекало Гора. Потому первый опыт подъема на дерево Гору понравился. А сорванные

прямо с ветки плоды оказались намного вкуснее тех, которые сами падали на землю. Ведь падают, в основном, только перезревшие или поврежденные вредителями. Потому и на вкус они были не такими свежими и приятными, как сорванные прямо с ветки.

Гор это понял сразу. Понял и не пожалел о том, что полез на дерево. К тому же, под деревьями на падалицу всегда было немало охотников. И Кри любили ими полакомиться, и Гну не обходили стороной. Так что детям Племени доставалась только незначительная часть падалиц. Да и то — не самая лучшая. Каким же было удивление детей Племени, когда Гор принес в пещеру целую кучу сочных, ароматных спелых плодов! Раньше они такими не лакомились никогда.

В другой раз именно с дерева Гор увидел в Речке Большую Рыбу. Она стояла в тени прибрежной скалы и тихо двигала своими огромными плавниками. Быстрее всего, Гор и не заметил бы ее, если бы она в тот миг не бросилась на другую рыбину.

В воде рыба казалась Горю намного большей, чем она была на самом деле. Но она действительно была настоящим великаном подводного мира. Горю еще никогда не приходилось видеть таких огромных рыб. Она была похожа на затонувшее бревно большого дерева. Но Гор хорошо видел, как

это «бревно» в стремительном рывке напало на другую, тоже довольно большую рыбину и в мгновение ока проглотило ее. Гор тогда даже задрожал от испуга. Если бы своевременно не схватился за ветки обеими руками, то мог бы и с дерева свалиться. А если бы в воду? Да прямо в пасть Большой Рыбе? Ведь если бы и не проглотила, то покалечить наверняка могла.

Чуть успокоившись, он вдруг вспомнил двоих мальчишек, исчезнувших во время купания в Речке именно в этом месте. Племя считало, что они просто утонули и что быстрое течение унесло куда-то их тела. А, оказывается, их затащило под воду и съело это чудовище...

Рыба жила в большой яме на излучине Речки. Внимательно посмотрев на Речку, Гор вдруг четко представил себе, что она могла бы бежать по более прямому руслу. А что, если засыпать ее камнями и направить течение по небольшой ложбинке, которая как бы соединяет между собой два соседних переката? Тогда Речка побежала бы по новому руслу, а Большая Рыба осталась бы в своей яме наедине сама с собой. Пусть тогда сама себя за хвост кусает от голода. Ведь никакая другая рыба в ее яму тогда уже не заплывет.

Кир сначала не поверил Гору. Но к Речке вместе с ним пошел. Рыбу в воде рассмотреть было невозможно. Нашему герою пришлось приложить

немало усилий, чтобы помочь старому вождю залезть на дерево. Рыбу сначала не было видно и оттуда. Кир даже рассердился и начал ругать Гора. А тот, не долго думая, сорвал один из плодов и с силой бросил его в Речку. Плод с громким плеском врезался в воду, и к нему сразу же метнулась Большая Рыба. Испугавшийся Кир чуть сам не упал в воду. Хорошо, что Гор успел его поддержать. Теперь у вождя исчезли все сомнения в правдивости слов Гора, и он согласился с его планом перегородить Речку. Но перегородить ее сразу на обоих перекатах. Чтобы это страшилище никак не смогло выбраться из своей ямы.

Два дня все Племя таскало камни и бросало их в воду на перекатах. Большая Рыба, почувствовав что-то неладное, выплыла на поверхность и даже попыталась прорваться в другую, более глубокую яму, которая была ниже по течению. Возможно, ободрав живот и изувечив свои плавники на острых камнях, она и сумела бы это сделать. Но перекат к тому времени уже был перегорожен огромными камнями, преодолеть которые рыба уже не смогла бы. С большим усилием она развернулась на мели и бросилась к верхнему перекаату. Но и здесь ее ожидала сооруженная детьми Племени каменная стена. Рыба оказалась в ловушке. Она могла свободно плавать в своей яме. Но не более того. Она была обречена на голодную смерть, так как

никакая другая рыба в ее яму попасть уже не могла. А все, что в ней было до этого, хищница уже давно съела.

Речка тоже сначала гневалась на детей Племени за то, что они посмели вдруг остановить ее течение. Она с дикою злобой бросалась на камни, так неожиданно остановившие ее спокойный бег. Она даже унесла часть из них в яму, чем и встревожила рыбу. Но, постепенно смиряясь со своим первым в ее истории поражением, нанесенном ей человеком, она сначала медленно, будто нехотя, стала просачиваться в низинку. Потом ее струи все быстрее и быстрее побежали по новому руслу, размывая и унося с собой значительную часть грунта. Речка смирилась со своей участью и спокойно побежала между новыми берегами. Впрочем, ей было все равно, как нести свои воды — то ли изгибаясь во все стороны, то ли бежать прямо. А для детей Племени это была первая в истории Матери победа сил разума над силами Природы.

Теперь Большая Рыба была обречена. Целый месяц бесновалась пленница в своей яме. Но все же она обессилила и всплыла на поверхность кверху брюху. Там ее и добились копьями.

Племя было счастливым при уверенном и далекоглядном руководстве своего вождя. Но когда мудрый Кир умер от старости, власть в Племени захватил тупой и ограниченный Бир. Новый вождь

не видел дальше своего носа и не признавал никаких авторитетов. Он безжалостно подавлял любые проявления неповиновения при помощи своих кулаков и внушительной дубинки. В Племени установилась власть сильного.

Когда Гор по старой привычке решил поделиться с новым вождем своими наблюдениями и открытиями, тот грубо оборвал его, приказав заниматься только охотой на Гну. И больше никаких походов! Иначе Гора просто побьют и прогонят из Племени.

Привыкший к независимости, Гор обидился на вождя и ушел сам. Он уже давно присмотрел себе уютную пещерку в дальнем конце Долины. Не долго думая, он перебрался туда и решил жить сам.

Гор был уже достаточно взрослым, и умел сам о себе позаботиться. Но тогда он был еще куда слабее Бира и не мог открыто противостоять ему. Потому и ушел. И довольно продолжительное время жил сам.

Именно во время своего вынужденного уединения Гор и заметил в ночном небе эту удивительную звезду. На первый взгляд, казалось, что она ничем особенным не отличается от других своих подруг. Но это было только на первый взгляд. А Гор, который очень часто осматривал ночное небо, сразу же заметил в ней что-то необычное. Сначала даже он не придал этому особенного

значения. Такой незаметной была эта необычность одного из светильников на небесной дороге Отца. Но со временем Гор начал замечать, что у звезды появился... хвост. Да, да! Маленький, совсем незаметный хвостик. Как у Гну. Но этот хвостик со временем начал увеличиваться. В каждую последующую ночь он становился все длиннее.

Удивляясь и ничего не понимая, Гор сначала даже любовался этой необычной звездой. Ему почему-то подумалось, что это выдумщица Лу создала какой-то новый вид небесных светлячков. Но уже через несколько дней эта, раньше почти неприметная и ничем не отличимая от других звездочка, закрыла собой много других звезд и стала самой яркой и просто таки огромной. А ее длинный огненный хвост растянулся чуть ли не на полнеба.

Только после этого Гор по-настоящему испугался. Он решил, что к тела Матери снова летит звезда и что ее падение и на этот раз обернется огромными бедствиями для всего Племени. Ведь он хорошо помнил, сколько детей Племени было навеки погребено обрушившимися сводами пещер, сколько их было безжалостно разбито о скалы и стволы деревьев, сколько калек осталось в Племени после той ужасной катастрофы.

Казалось бы, Мать уже давно залечила все свои раны. Сильно измененные взрывом звезды, ее

ландшафты стали уже привычными глазу. Для нового поколения детей Племени они уже казались постоянными и такими, что никогда не менялись. Но так только казалось. Сама Мать была уже совсем не такой, какой она была во времена своей молодости, до падения звезды. Да и Небесный Отец уже был совсем не тем. Что-то таки нарушилось в его размеренном хождении по небесным дорогам. Не теми стали они, эти дороги.

Раньше, когда Гор еще был маленьким мальчиком, в Большой Долине буйствовало вечное лето. Каждый день был одинаково жарким. Ночи всегда были теплыми. А теперь жара донимала детей Племени далеко не все время. Бывали периоды, когда Небесный Отец посылал Матери значительно меньше своего тепла. Ночи тогда становились намного холоднее. Утренние росы тоже неприятно охладили ноги. Когда наступали такие времена, далеко не каждый из детей Племени осмеливался спать на открытом воздухе. Тогда все тянулись в пещери, в свои теплые и уютные гнездышка. А сами свои гнездышка они теперь покрывали шкурами Гну. На них спать было теплее.

Раньше Небесный Отец только на день-два мог спрятаться в пелену черных туч и в гневе посылать на Мать свои разящие огни. А теперь наступили времена, когда он очень и очень долго не появлялся на своих небесных дорогах. Тогда

многие дни и ночи подряд небесные воды непрерывно и безжалостно хлестали тело Матери. Длились такие потопаы очень долго. Раньше такого не было никогда...

В такие дни в Долине становилось намного холоднее. Белый песок с гор опускался значительно ниже, почти вплотную подступая к жилищам людей. Племени приходилось жечь костры в своих пещерах и греться возле них в ожидании поры, когда Небесный Отец смилуется над ними и снова наполнит теплом всю Долину.

С тяжелым сердцем сделал Гор это свое новое открытие. Он почему-то был убежден в том, что еще одна звезда собралась упасть на тело Матери и что весь ужас пережитого когда-то непременно повторится. Он просто обязан был предупредить Племя о новой беде, которая неотвратимо приближалась к ним. Он решил вернуться в Племя.

Бир неимоверно обрадовался, снова увидев Гора. Не слушая его объяснений, вождь, в первую очередь, очень больно побил его. Чтобы впредь был послушным и хорошо запомнил, кто в Племени самый главный. Чтобы молча выполнял его приказы и не пытался быть умнее других. Ему, Биру, не нужны советы. По крайней мере, не советы сопливого Гора. Ему нужно мясо! Ни о какой падающей звезде он и слушать не хотел.

Стоит ли удивляться невежеству этого

сильного и свирепого дикаря? Ведь он с детства привык смотреть только себе под ноги. Туда, где можно было увидеть плоды деревьев и где можно было поймать доверчивого Кри. Но даже это он теперь делал только изредка. Ведь ему все приносили в пещеру, из которой он почти не выходил. А если ему не хватало принесенной еды, то он просто отбирал ее у более слабых детей Племени. Еще и бил их при этом. Зачем же ему было вылезать из пещеры? Чтобы увидеть какую-то там звезду? Но ее-то в рот не положишь...

Привыкшие к жестокости Бира, дети Племени тоже не стали прислушиваться к предупреждению Гора. Обиженный и обозленный, он снова ушел из Племени и решил больше никогда не возвращаться.

А звезда тем временем приближалась к телу Матери. Ее огненный хвост теперь растянулся почти на все небо. В его жарком пламени сгорели все другие, любимые Гором звезды. Только некоторые из них упрямо оставались на своих местах, продолжая освещать небесную дорогу Отца. Ни Лу, ни сам Небесный Отец ничего не могли поделать. Казалось, что они и сами смирились с неотвратимым и что весь мир Гора вскоре снова вздыбится до небес и исчезнет навсегда в вихрях всепожирающего пламени.

Пламенный хвост звезды все время отворачивался от того места, откуда Небесный

Отец ежедневно начинал свое восхождение в небо. Гору иногда даже казалось, что это именно он, всемогущий, гонит прочь непрошенную гостью и что он, в конечном итоге, победит ее и все останется по-прежнему. Но каждая следующая ночь становилась все светлее и светлее. И все меньше других звезд мерцало теперь в ночном небе.

В одну из таких светлых, как день, ночей Гор вдруг почувствовал, что ему стало трудно дышать. Воздуха почему-то стало не хватать. Он в страхе начал бить себя в грудь своими крепкими кулаками, полагая, что его неожиданно поразила какая-то неизвестная болезнь. Но чувство дискомфорта не проходило. Дышать становилось все труднее.

На следующее утро он спустился к Речке. Там всегда было немного прохладнее, и дышалось ему у воды легко и привольно. Там он почувствовал себя немножко лучше. Но воздуха все-таки не хватало. Даже вода в Речке вела себя как-то странно. Раньше спокойное ее течение теперь было покрыто какими-то непонятными бурунами и, казалось, что вода будто собирается выплеснуться из Речки. Словно какая-то неведомая сила властно притягивала ее к себе.

Мириады рыб и прочих жителей речных глубин выплывали на поверхность и, задыхаясь, непрерывно хватали воздух широко раскрытыми ртами. Сначала они неистово металась по

поверхности воды. Но со временем движения их становились все медленнее и медленнее. А через некоторое время они вообще застыли на поверхности. Течение Речки унесло их куда-то вдаль. Что с ними случилось потом, Гор так и не узнал.

Огромное количество Кри вылезло со своих норок и уныло улеглось на землю. Они лишь изредка вздрагивая своими телами. А тотом и вовсе утихли.

Перепуганные Гну, которые только какое-то мгновение назад весело резвились в обильных травах, теперь казались крайне изнеможденными. Они улеглись на землю, где кто стоял, и большими грустными глазами смотрели в небо. Будто искали в нем спасения. Или укоряя Небесного Отца за тяжкую беду, что так неожиданно свалилась на них.

Гор попытался подойти поближе к Гну. Но они даже не глянули в его сторону. Казалось, что они просто его не замечали. Так сковала их какая-то неведомая сила. Да и сам Гор не долго еще мог шагать к Гну. Колени его подогнулись, рот судорожно схватил, казалось, последнюю в его жизни порцию воздуха и он упал в объятия Матери, как подкошенный, не в силах больше двинуть ни рукой, ни ногой.

Сколько времени Гор оставался без чувств, о том он никогда и ни от кого узнать бы не смог.

Казалось, что жизнь возвращается к нему по маленькой капельке. Кап — и открылся один глаз. Кап, кап — с невероятными усилиями Гору удалось открыть другой... Еще несколько капель — и Гор смог схватить крошечную порцию разреженного воздуха. Потом еще и еще одну...

Помутневшими от бессилия глазами он начал в страхе посматривать по сторонам. С огромным усилием поворачивал голову и пытался опереться о землю руками, враз ставшими такими немоощными. Казалось, что ничего вокруг не изменилось. Так же, как и раньше, смеялся в небе Небесный Отец. И горы оставались стоять на своих местах. И Речка так же несла свои чистые воды куда-то вдаль. И сама Мать, вроде бы, совсем не изменилась...

Гор был настолько ослаблен, что не мог даже с места сдвинуться. Гну тоже лежали невдалеке от него. Только изредка по телу то одной, то другой из них пробегали мелкие судороги. Начали дигаться некоторые Кри. Но большинство из них так и остались недвижимо лежать на земле. Ни зеленая трава, ни уютные норки их больше не волновали.

Только через некоторое время Гор, наконец-то, смог вздохнуть более-менее свободно. С огромным трудом он поднялся на такие непослушные ноги. Голова у него кружилась. Ему казалось, что вместе с ним кружится весь окружающий его мир.

Некоторые из Гну тоже начали подниматься. Но и они сразу же падали на землю, не будучи в силах удержаться на своих тоненьких ножках.

Но непонятная тяжесть все же начала понемного отпускать. Гору даже показалось, что с каждой новой порцией воздуха он будто начинает оживать. Звон в ушах стал утихать, а голова проясняться. Все еще шатаясь и шагая с огромным усилием, он добрался-таки до своей пещеры и, обессиленный, свалился в свое гнездо и забылся там тревожным, беспокойным сном.

Тогда звезда пролетела рядом с Матерью, но не упала на нее. Уже на следующую ночь Гор смог убедиться в том, что она постепенно начала уменьшаться. Хвост ее стал немного короче. После этого он стал укорачиваться каждую следующую ночь. И сама звезда становилась все меньше и меньше. Со временем ее всепожирающий хвост исчез вовсе.

Лу постепенно навела порядок в своем звездном хозяйстве. Небесная дорога Отца снова стала освещаться обычными звездами, звездами, не имеющими огненных хвостов и которые не собирались падать с неба.

Хотя звезда и не упала на тело Матери, но беды она натворила немало. Много детей Племени погибло тогда от удушья. Выжили только самые сильные и выносливые. Племя снова стало

малочисленным. Потому Бир не решился еще раз побить Гора, когда тот пришел в пещеру Племени, притащив на себе две тушки Гну. Племени необходимо было выживать в новых условиях изменившегося мира. Даже Бир сумел понять это. Потому он не стал больше озлоблять Гора, не желая отпускать из Племени такого хорошего охотника.

В Большой Долине снова многое изменилось. Опять погибли почти все Кри. Только единицам из них удалось пережить тот несчастливый день. Теперь нужно было очень много времени, чтобы восстановилось их поголовье. В Речке и в ручьях погибла почти вся рыба. Чтобы она снова огромными стаями заиграла на ямах и перекатах, нужно было даже значительно больше времени, чем для возобновления численности колонии Кри. Но выжили почти все Гну. Это давало надежду на то, что Племя сумеет пережить тяжелые времена.

Только деревьев совсем не каснулась беда. Потому плодов для детей Племени было вдоволь, и голод им не угрожал. Это не могло не радовать. Но без мяса и рыбы все равно было очень трудно.

Бир требовал от Гора все больше и больше мяса Гну. Он, видите ли, уже не мог насытиться плодами деревьев, и каждый день принуждал охотников ити на охоту. Но охотиться на Гну становилось все труднее. Ведь теперь их было не так уж много. К тому же, Гну стали еще более

пугливыми, и близко к себе никого не подпускали.

Бир с каждым днем все больше и больше злился на охотников Племени. А особенно на Гора. В гневе он все чаще начал хвататься за свою дубинку. Когда же он решил в очередной раз наказать Гора за непослушание и даже побить его, тот не выдержал и сам крепко поколотил вождя. Так его вздул, что тот долго не мог оправиться и вынужден был отлеживаться в пещере. На одних фруктах.

Никто из детей Племени не посмел вмешаться в распрю вождя с Гором. Бир со скрежетом зубовным вынужден был признать свое поражение.

Но Гор не воспользовался удобным случаем и вождем Племени становиться не пожелал. Он только предложил детям Племени оставить Бира самого и переселиться в другую пещеру, в противоположном конце Долины. Но очень уж нерешительным были одноплеменники Гора. Они слишком привыкли к однообразию своего существования и ничего в своей жизни менять не хотели. Они даже с постоянной грубостью и жестокостью Бира давно смирились и научились приспособливаться к его прихотям.

Гор не очень-то обиделся на детей Племени. Ведь он и сам был одним из них и он по-своему любил их. Даже глупого Бира. Потому и не убил его тогда. Пусть живет! Но пусть сам добывает себе

пищу. А если Племя готово и дальше кормить его, своего бестолкового вождя, то Гор им в этом не помощник. И потому Гор снова ушел из Племени. Ушел, чтобы снова сам на сам оставаться со своей любимой Долиной, чтобы любоваться красавицей Лу и ее небесными огнями и чтобы разведать-таки небесные дороги Отца, на которые его с каждым днем тянуло все сильнее и сильнее.

Глава 4. Двухголовые

Гор не любил, когда с неба падали звезды.

Падение первых двух звезд он пережил. Он выжил и стал совсем другим. Теперь он уже не был тем мальчиком-мечтателем, которому когда-то, во что бы то ни стало, хотелось достать звезду с неба и повесить ее в своей пещере. Падающих звезд с него уже было более, чем достаточно. Только о звездных дорогах Небесного Отца он продолжал мечтать. Притом, мечтал он о них все сильнее и сильнее.

Небесный Отец часто смеялся над ним, неразумным первобытным человеком, дерзнувшим иметь подобные мечты. Но даже он, всемогущий, и подумать не мог о том, что Гору все же посчастливится пройти по этим дорогам. А случилось это после падения третьей в его жизни звезды.

Во время ее падения не было разрывающего

твердь небес пронзительного звука, не было оглушительного грома падения и не было шквальных ветров, уничтожающих все на своем пути. Не было даже неожиданного удушья, как во время пролетания возле Матери второй звезды. Впрочем, и падением это вряд ли можно было назвать...

Звезда появилась в небе совсем неожиданно. Освещенная лучами уходящего на ночной покой Небесного Отца, она вдруг возникла из ниоткуда. Возникла, и стала медленно и совсем бесшумно опускаться на тело Матери.

Гор совершенно случайно заметил ее во время своего возвращения в пещеру. Он с удивлением начал присматриваться к этой диковинке. Это было что-то новое, что-то совсем непонятное. До сих пор падающие звезды так не поступали. Они так не осторожничали. А эта опускалась на тело Матери, как бы скрадываясь. Точно так, как поступал сам Гор, осторожно и насторожено вступая в новое для него места Большой Долины.

Он быстро оглянулся в поисках надежного укрытия. Но звезда опускалась так тихо, что Гор так и остался стоять возле входа в свою пещеру, внимательно наблюдая это непонятное для него явление.

Готовый в любой момент упасть и в поисках спасения как можно плотнее вжаться в тело

Матери, Гор продолжал наблюдать за тем, как звезда тихо-тихо опускалась вниз. Казалось, что она и вовсе не двигается. Таким медленным было ее падение. Она просто зависла в воздухе, как это когда-то делал Крылатый Кар. Но при этом она все снижалась и снижалась.

Спустя некоторое время звезда тихо и мягко опустилась на землю и замерла на месте. Ни взрываться, ни лишать Гора воздуха она, кажется, не собиралась. Мать тоже не застонала, не стрепенулась от ее падения. Она даже не вздрогнула. Чудилось, что на ее тело опустилась невесомая пушинка. Но эта «пушинка» была довольно значительных размеров. Потому ее такое тихое падение на тело Матери очень удивило Гора.

«Вот, если бы все звезды падали так же тихо, как эта», — подумал он, продолжая внимательно присматриваться к диву, которое неизвестно откуда свалилось на Мать.

Ему было страшно подходить к этой звезде. Мало ли что может случиться! Подойди к ней, а она вдруг покатится прямо на тебя. Или еще какую-то пакость вытворит... Кто его знает, что от них можно ожидать, от звезд, падающих с неба?... Гор уже дважды, на своей собственной шкуре почувствовал последствия таких падений. Потому он и подходить к ней боялся, и убегать не осмеливался. Что ей стоит догнать его? Она ведь

такая огромная!

Но звезда ничего не делала. Ни плохого, ни хорошего. Как тихо упала, так и осталась неподвижно лежать возле Речки, невдалеке от пещеры Гора. Она казалась совсем мирной. Ни на кого не нападала и ни за кем не гналась. Гор немножко успокоился, и решил утром подойти к звезде и внимательно рассмотреть ее. Ночью приближаться к ней он все-таки не мог решиться.

Когда Небесный Отец вошел в свою пещеру, и на землю опустились сумерки, звезда вдруг погасла, чем немало удивила Гора. Только в некоторых местах на ее теле светились какие-то непонятные огоньки. Будто в ней самой, как в пещере, кто-то сидел и подбрасывал сучья в свой костер. Но ведь она — звезда! Как она могла погаснуть? Если ты звезда, то ты всегда должна светить!

Но упавшая звезда, не взирая на мысленные вопросы Гора, светить больше не желала. Может, во время своего полета она утратила свой небесный огонь, и теперь не могла сиять так, как это было раньше, когда она еще была на своем месте, на небесных дорогах Отца? А, может, это сама Лу именно потому и разрешила ей полететь к Матери, что она уже не могла светить так, как прежде?...

Сколько таких вопросов целую ночь роилось в голове бедного Гора! Он и глаз не смог сомкнуть,

думая об упавшей звезде. Но ни одного ответа на свои вопросы он так и не нашел.

Утром звезда оставалась на том же месте. Казалось, что она никуда не спешит и вообще не собирается предпринимать каких-либо враждебных действий. По крайней мере, по отношению к самому Горю. Именно потому он осмелился подойти к звезде немножко ближе.

В звезде вдруг что-то тихо щелкнуло, и ее маленькая частичка неожиданно опустилась вниз. Это было чем-то похоже на лепесток цветочка, который по неведанным причинам низко наклонился к земле.

Гор на всякий случай пригнулся пониже. Даже на четвереньки стал, готовый в любой момент бежать от этого странного предмета. Действительно ли это звезда? Может и не она вовсе? Как бы там ни было, Гор почему-то боялся этой штуки. Может, она будет страшнее Большого Хара? Вот как зубами щелкает!

Именно в это время прямо из звезды на землю прыгнуло какое-то странное существо. Своей формой оно отдаленно чем-то напоминало человека. По крайней мере, оно стояло на двух ногах и изредка размахивало двумя руками. Будто кого-то звало к себе. Голова у этого существа была непомерно большой, круглой и совсем лишенной волос...

Гор аж глаза протер от удивления и заинтересованно уставился на это существо. Но не успел он и глазом мигнуть, как к первому существу присоединилось еще два. Они тоже были похожи на людей... И фигурой, и своими движениями они полностью были подобны детям Племени. Но какими безобразными они были! Лица у них были совсем голыми! Ни тебе усов, ни бород!..

«Что за странные уроды? Откуда они взялись?» — обеспокоенно подумал Гор. Но почти тотчас крик ужаса сжал его горло. От парализовавшего Гора страха он не мог даже пошевелить пальцем. А те, которые вылезли из звезды, тем временем увидели его самого и даже начали приветственно махать ему руками. Потом они двинулись прямо к нему. И чем ближе они подходили, тем больше убеждался Гор в правильности своего нового открытия. Какой ужас! Эти люди были... двухговыми.

Впечатление было слишком сильным. Даже для такого любопытного пещерного человека, каким был Гор. Его мозг не выдержал напряжения бессонной ночи и ужаса увиденного теперь. У Гора все поплыло перед глазами и он, едва ли не впервые в жизни, грузно упал на землю, потеряв сознание.

Когда он пришел в себя, то снова был готов провалиться в забвение. Только бы не видеть склоненных над ним уродливых двухговых

существ. Но ни во взглядах, ни в движениях пришельцев не было ничего угрожающего. Потому со временем Гор немного успокоился, хотя и продолжал со страхом наблюдать за ними.

Кто они? Откуда? Как оказались в звезде? Зачем появились в Горовой Долине???

От этих вопросов у Гора впервые в жизни заболела голова. Слишком уж много новых впечатлений так неожиданно свалилось на него. И слишком сильными были эти впечатления.

Но пришельцы, вроде бы, не собирались причинять ему зла. Когда Гор немного успокоился, он невольно начал сравнивать их не только с детьми Племени, но и с другими, известными ему существами.

«Вот у Гну, — думалось ему, — есть рога. А у Кри их нет. Зато у Кри есть длинные уши, за которые их так хорошо ловить. Ни рогов, ни таких ушей нет ни у кого из детей Племени. Но ведь это ни у кого не вызывает удивления! Так почему же меня так удивляют эти двухголовые? Может, у них все такие? Может, они такими рождаются? У речных рыб тоже совсем нет волос. Но это им не мешает вырастать большими и быть такими вкусными...»

Гор еще раз внимательно присмотрелся к двухголовым. Теперь он уже не столько пугался, сколько удивлялся им. И было чему удивляться.

Ведь у них было не просто по две головы! Одна из них, даже чем-то была похожа на голову самого Гора. Но эта, более-менее нормальная, голова почему-то находилась... внутри другой. Эта, вторая, была очень большой. Гораздо больше первой. Она была круглой, как плод дерева Мгу, и прозрачной, как вода в Речке. Именно из-за такой прозрачности этих голов Гор и имел возможность увидеть другие головы пришельцев. Эти прозрачные головы чем-то напоминали пузыри на воде во время падения небесных вод. Но те не жили так долго. Они почти сразу лопались и разлетались во все стороны от ударов водяных капель. А эти, вроде бы, разлетаться и не собирались...

Тем временем двое пришельцев начали осматривать Долину, исследуя и Речку, и Горову пещеру. Они внимательно осматривали скалистые отроги гор и время от времени отбивали от скал небольшие камешки, чтобы потом спрятать их в незаметных складках своей шкуры. А третий пришелец оставался с Гором и предпринимал попытки о чем-то поговорить с ним. Голос его звучал как-то приглушенно, будто говорил он где-то за каменной стеной. Но что-то неуловимо волновало Гора в этом голосе. Может, потому, что это был голос самки?...

Когда двухголовые, как про себя назвал их Гор, направились к своей звезде, самка поманила

его за собой. Так как он не понимал ее языка, то она просто призывно взмахнула ему рукой, приглашая ити за ней.

Гору было страшно. Страшно, но и чрезвычайно любопытно. Так как ему не сделали ничего плохого во время встречи, то зачем им обижать его теперь? К тому же, с ним была его дубинка, которой он всегда мог испытать крепость костей любого противника. Пусть даже двухголового. Потому он и пошел за ними, и по каким-то, будто бы связанным между собой, палкам неуклюже полез вверх и ввалился внутрь звезды.

Когда Гор ступил несколько шагов, тело звезды вдруг загудело у него под ногами. Будто оно было живым. Он даже подумал о том, что эта звезда действительно живая и что поселившиеся ней люди живут здесь только с ее согласия. Точно так же, как и они, дети Племени, живут на теле своей Матери. Ведь разве без ее согласия они могли бы жить в своей Долине?

Горово любопытство продолжало упорно бороться с его страхом. И все было бы совсем неплохо, если бы пришельцы вдруг не стали снимать свои... головы. В глазах у Гора опять все потемнело и он, теряя сознание, снова упал. Только теперь уже — на тело звезды...

— Что это с ним? — будто из-под воды услышал Гор незнакомые слова одного из

пришельцев.

— Просто, потерял сознание, — как сквозь туман, долетел до него еще один, еле слышный голос. Более мелодичный и приятный для слуха.

От звуков этих голосов Гор пришел в себя и чуть-чуть приоткрыл глаза.

А пришельцы тем временем начали выползать из своих шкур.

Это зрелище также было не менее страшным для Гора, чем снятие неизвестными существами своих голов. Но сознания он больше не терял, и украдкой стал наблюдать за незнакомцами.

Раньше ему нередко приходилось видеть, как какая-то куколка вдруг начинала извиваться во все стороны. Кожа ее при этом трескалась, и из места разрыва начинала выползать бабочка или какое-то другое насекомое. Но из шкур своих они выползали тяжело, долго и болезненно. А здесь все было совсем по-другому. Шкуры звездных людей вдруг, сами по себе, упали вниз, и пришельцы без каких-либо видимых усилий просто переступили через них. А снятые раньше головы они спокойно положили на какой-то выступ в своей пещере. Чуть позже они туда же повесили и свои шкуры.

Пришельцы о чем-то мирно беседовали между собой. Вовсе не страшный их вид немного успокоил Гора. Он даже начал прислушиваться к незнакомой речи, удивляясь огромному количеству

употребляемых ими слов. Дети Племени не знали так много слов. Их жизнь в Долине была совсем бесхитростной. Для общения им вполне хватало нескольких десятков слов. А тут, во время коротенького разговора, на Гора обрушился целый водопад слов, значения которых ему были совсем непонятны.

Незнакомцы, сбросив с себя одни шкуры, остались в других. Никакой боли процесс обновления у них не вызвал. В этом Гор мог убедиться, судя по их внешнему виду. Если бы он раньше увидел их такими, какими они были теперь, то он и не испугался бы так сильно. Подумаешь! Люди, как люди! Немножко странные и совсем мало похожие на детей Племени. Но ведь не выродки! Люди! Но почему у них волосы на лицах совсем не растут? Ну, с самкой еще более-менее ясно. В Племени у самок тоже почти не было волос на лицах. Разве что, небольшой пушок. Но самцы Племени все были с большими кудрявыми бородами, которых не имели только маленькие мальчишки. Но эти — не мальчишки!

У пришельцев на головах было коротенькие прямые волосы. Только у третей, у самки, красивые светлые волосы тихо струились до самих плечей. Этот пришелец Гору даже нравился. Или это ему только кажется? Может потому, что именно этот или, вернее, эта склонилась над Гором там, возле

его пещеры, и именно она позвала его за собой в тело этой удивительной звезды.

Незнакомка снова подошла к Гору и протянула ему свою руку, будто приглашая его встать и последовать за ней. Гор поднялся, все еще с побаиванием посматривая по сторонам, и двинулся вслед за пришельцем. Незнакомка тихо взяла его за руку, и Гор слегка вздрогнул от этого касания. Но касание было довольно приятным. Гор успокоился и проникся к незнакомке куда большим доверием, чем он чувствовал даже к детям Племени.

Из маленькой пещерки в теле звезды они вошли в намного большую. Там их ожидали еще двое незнакомцев. Гор снова слегка испугался — и от самого вида и внутреннего убранства этой пещеры, и от самого вида новых незнакомцев.

Но и эти были вовсе не страшными. У них не было ни двух голов, ни двух шкур. Они не терзали воображение Гора добровольным сниманием своих голов и выползанием из шкур. Они о чем-то говорили с Гором, улыбаясь ему при этом. Но чрезвычайно удивленный житель Долины никак не мог понять смысла их слов. Он растерянно продолжал стоять возле входа, не осмеливаясь войти в эту удивительную пещеру. А в самой пещере в это время в самых разных местах мерцали и переливались всеми цветами радуги огромное

количество звездочек. Именно таких, какие Гору когда-то очень хотелось иметь в своей пещере.

Поговорив с теми, кто оставался в звезде, пришельцы, которые привели Гора, уселись в удобные сидения и начали заниматься какими-то своими, непонятными для аборигена, делами. А таинственная незнакомка снова взяла Гора за руку и повела его за собой.

В тот день Гору еще не раз приходилось и пугаться, и удивляться.

Незнакомка подвела его к какой-то стене, в которой неожиданно появилось отверстие. Заглянув в него, Гор с удивлением обнаружил еще одну пещеру. Даже не пещеру, а совсем маленькую пещерку. Но она была довольно уютной, и Гору захотелось войти в нее и осмотреть более внимательно.

Они вошли туда вместе с незнакомкой. Стена у них за спинами неожиданно закрылась... Будто вовсе не было входа в эту пещерку. Гор так испугался, что бросился в поисках выхода на стену, которая таким непонятным образом появилась на месте отверстия.

Он не любил закрытых пространств, всегда отдавая предпочтение привольным лесам и лугам своей любимой Долины. Даже для своего жилища он всегда выбирал неглубокие пещеры, из которых можно было быстро выйти на волю. А тут — стены

со всех сторон. И ни щели в этих стенах, ни просвета...

Если бы не эта незнакомка, Гор мог бы и с ума сойти. Но она тихо заговорила с ним, и хотя ее слова были ему совсем непонятными, но этот дивный голос успокаивал и вызывал доверие. Потому Гор и не вспомнил о своей дубине. Но он продолжал взбудораженно искать выход из пещеры. Должен же он где-то здесь быть! Если они сюда вошли, то и выход должен быть непременно!

Незнакомка тиха засмеялась. Потом она еще раз взяла Гора за руку, подвела его к одной из стен пещеры и указала на небольшую красную звездочку, сиявшую прямо в стене. Потом она нажала на эту звездочку пальцем, и стена неслышно отъехала в сторону, открывая вход. Гор сразу же выскочил из пещеры, испуганно посматривая по сторонам. Незнакомка снова засмеялась, и нежные звуки ее добродушного смеха в который уже раз успокоили Гора и вынудили его более внимательно присмотреться к ней.

Незнакомка казалась Гору красивой. Она вовсе не была похожа на самок Племени, которые у Гора вызывали только пренебрежительно-снисходительные чувства. Ленивые и вечно голодные, они только то и делали, что выхватывали из рук самцов плоды и мясо, с которыми убегали в свои отдаленные уголки, на

ходу засовывая в рот свою добычу и пряча ее от цепких рук и жадных взглядом других самок.

Эта была совсем иной. Спокойная и уравновешенная, как и сам Гор, она никуда не спешила, не требовала от Гора никаких подачек и не вынуждала его что-то делать. Лицо ее было милостивым, слегка удлинненным, но не настолько, чтобы это портило его. Оно было обрамлено чудесными кудрями желто-белых волос. У нее были большие красивые глаза сине-зеленого цвета, которые внимательно смотрели на Гора. В этих глазах светился ум. Ум, которого всегда не хватало самкам Племени.

Что-то настойчиво толкало Гора к этой таинственной незнакомке. Рядом с нею ему почему-то становилось все безопаснее, уютнее и интереснее. Именно с такой он готов был разделить свою пещеру, ежедневно зажигать для нее огонь и приносить ей пищу.

Невольное увлечение незнакомкой успокоило Гора. Он сам себе пообещал больше не пугаться, что бы с ним не случилось в этой таинственной звезде. А то кем он будет выглядеть в глазах этой таинственной, но чрезвычайно соблазнительной самки?

Незнакомка увидела, что Гор достаточно освоился в новой для него обстановке, и решила еще раз попытаться показать ему одну из кают